

Научная статья
УДК 811.512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-55-60

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ТЕКСТА
В СОВРЕМЕННОМ БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА КИМА ЦЫДЕНОВА
«ДУРАН БА МҮНГЭН»)**

© *Цырендоржиева Баирма Дамбиевна*

кандидат филологических наук,
доцент кафедры бурятского языка и методики преподавания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bairma_11@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются средства выражения экспрессивности текста в современном бурятском языке на материале текста рассказа бурятского писателя Кима Цыденова «Дуран ба мүнгэн» («Любовь и деньги»). Экспрессивность текста рассматривается как одна из языковых универсалий на основе видов экспрессивности, выделяемых В. А. Масловой. В рамках изучения вида экспрессивности «текст — язык» выявлены ритмико-интонационные, грамматические и лексические средства выражения экспрессивности в бурятском тексте. В ходе анализа функционирования языковых единиц различного уровня, таких как частицы, глагольные формы, а также изучения избыточности и экономии языковых средств в предложении обосновано их участие в создании экспрессивного воздействия текста. Кроме того, рассмотрена роль языковых средств передачи экспрессивности, их скрепленность и объединенность в бурятском тексте для выражения определенного авторского замысла.

Ключевые слова: бурятский язык, текст, Ким Цыденов, «Дуран ба мүнгэн», экспрессивность, языковые средства.

Для цитирования

Цырендоржиева Б. Д. Средства выражения экспрессивности текста в современном бурятском языке (на материале рассказа Кима Цыденова «Дуран ба мүнгэн») // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2022. Вып 3. С. 55–60.

В современной лингвистике текста одной из непреложных аксиом является понимание того, что в любом тексте присутствует определенный замысел автора, каждый текст содержит, как правило, коммуникативную задачу, ради которой он создается. Общепризнанным является и то, что неотъемлемой частью изучения текста является учет личности читателя, так называемого реципиента, для которого создается текст (Ю. М. Лотман [6], Т. М. Николаева [9], В. Б. Касевич [4], И. Р. Гальперин [2] и др.). Вместе с тем восприятие реципиентом текста предполагает и наличие определенного воздействия текста на конкретного читателя, поскольку под воздействием содержания (а также и формы, в которую облечено содержание) меняется психическое состояние читателя, происходит осознание им каких-либо явлений, событий, может меняться и поведение, и деятельность читателя. Что касается исследований текста на любом языке, в том числе и на

бурятском языке, то при изучении этих сторон текста важен учет вышесказанных составляющих аспектов: авторский замысел, учет восприятия текста читателем, воздействие текста на личность реципиента [1], [7], [8].

В целом вышесказанное связано с языковым понятием экспрессивности, в котором совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, как правило, «обеспечивает ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [5, с. 591]. В нашем случае важна актуализация средств языка для выражения отношения говорящего к адресату речи, а также психического состояния говорящего.

В современном бурятском языке практически нет исследований, посвященных анализу экспрессивности текста, языковых средств его выражения. В этом отношении изучение направленности текста на эмоциональную, интеллектуальную, а также волевою сферы реципиента является одним из актуальных вопросов лингвистического анализа текста в бурятском языкознании, поскольку переоценить удивительное воздействие в первую очередь бурятских художественных текстов на читателя невозможно. Как создается экспрессивность текста в бурятском языке, какие средства его выражения являются наиболее активными и обладают силой эмоционального воздействия на читателя? Попытаемся найти ответы на эти вопросы в настоящей работе. В качестве материала исследования был взят текст рассказа одного из талантливых, но рано ушедшего бурятского писателя Кима Цыденова «Дуран ба мунгэн» («Любовь и деньги») [11].

При изучении выражения экспрессивности текста в языке выделяются четыре вида экспрессивности, выстраиваемые на основе видов отношений текста, таких как «текст-объективная реальность», «текст — автор», «текст — реципиент (адресат)», «текст — язык» [8, с. 25]. Рассмотрим языковые средства выражения психического состояния говорящего, выражения его отношения к содержанию, адресату речи в современном бурятском языке через призму отношений «текст — язык».

Рассказ «Дуран ба мунгэн» является одним из ярких произведений К. Цыденова, посвящен теме первой любви, противоречивости жизненных обстоятельств, а также отражению внутреннего мира влюбленного молодого человека.

Как пишет В. А. Маслова, отношения «текст — язык» отражают способность языковых средств различных уровней в совокупности создавать экспрессивность текста [8, с. 28]. Как показывает анализ языковых единиц на материале текста рассказа «Дуран ба мунгэн» с точки зрения их экспрессивного воздействия на реципиента, в нем функционируют ритмико-интонационные, грамматические, лексические средства выражения экспрессивности.

В целом необходимо подчеркнуть, что текст рассматриваемого рассказа достаточно сильно отличается от многих бурятских рассказов именно общей эмоциональностью повествования, эксплицитным характером выражения психического состояния героя, его внутренних переживаний, размышлений и т. д.

Текст рассказа построен на смене функционально-смысловых типов речи: рассуждение с его внутренним напряжением (рассуждение о противоречивости любви денег) сменяет плавное описание (описание весны в городе), затем опять идет рассуждение (о прогулке по городу), где ритм сбивается. Далее начинается описание людей, идущих по улицам города, после которого в рассказе повествуется

встреча с Хурлой и т. д. Изменение ритма текста в разных типах речи — ускорение, замедление, монотонность, напряжение, динамика — оказывает на адресата эмоциональное воздействие, заставляя его сопереживать, останавливаться вместе с героем, видеть людей, город его глазами, радоваться, расстраиваться вместе с ним.

Интонационная картина повествования текста рассказа изобилует восклицательными и вопросительными предложениями типа *О-о, бархан, хайрата тэрэ хүн!* ‘О-о, бедняжка, жалок тот человек!’, которые выражают жалость по отношению к герою, вызывают сочувствие у читателя; *Гайхана гүт!* ‘Удивлены!’ — выражение удивления, обращение к читателю для отклика на предыдущее противоречивое высказывание; *Үгы, үгы* ‘Нет, нет!’ — выражение отрицания, ответ на вопрос, который вместе с говорящим задает себе читатель; *Хэ, ...хэзээ ерээбиш?* ‘Ког, ...когда ты приехала’ — вопрос с оттенком неуверенности, вызывает у читателя сопереживание к герою; *Яаһан һайм!* ‘Как хорошо!’; *Яаһан гоёб!* ‘Как замечательно!’ — выражение радости, создание радостного состояния у читателя; *Ээ, Дэлэг, Дэлэг!* ‘Эх, Дэлэг, Дэлэг’ — выражение сожаления, вызывает у читателя сочувствие к герою и т. д. Интонация таких предложений усиливает экспрессивный эффект текста и оказывает сильное эмоциональное воздействие на реципиента.

Как показывает анализ использования вопросительных предложений, в тексте рассказа наблюдаются все типы вопросительных конструкций, характеризующихся разной степенью экспрессивности [10]:

- риторический вопрос: *Юун гэжэ Хурла ханахань гэшиэб?* ‘Что подумает Хурла?’;

- вопросо-ответный комплекс: *Таанад намайе хомхой хобдог, ганса сагаанай түлөө ишээржэ, халаганажа ябадаг хүн гэжэ ханажа байна гүт? Үгы, үгы! Тэрэ тон буруу. Тишбэл та эндүүрнэт.* ‘Вы думаете, я жадный и скупой человек, считаете, что я дрожу над каждой монетой? Нет, нет. Это совсем неверно. В таком случае, вы ошибаетесь’;

- диалогическое единство:

- *Минии ошоогүй наамни, ши өөрөө ерэхэгүй байгаа гүш?* — *гэжэ тэрэ байраһаа хүдэлэнгүй асууна.*

- *Үгы...*

- *Юундэ?*

‘ — Если бы я не пришла, ты бы сам не пришел? — не сдвигаясь с места, спросила она.

- *Нет...*

- *Почему?’.*

Кроме того, в тексте много пауз, которые выражены с помощью графического средства — многоточия. Паузы отражают разное состояние героя — смущение, размышление, мечтание, сдерживание эмоций, удивление и т. д. Анализ ритмико-интонационных средств выражения экспрессивности в рассматриваемом тексте показывает, что они выражены в большинстве случаев эксплицитно. Например, *Юун ном... хаял даа саашань* ‘Что учеба (букв. книги) ... брось’ — в этом примере многоточие выражает паузу, показывающую смущение героя, переданное достаточно сдержанной фразой. Иными словами многоточие — средство отражения психического состояния говорящего, которое одновременно заставляет читателя сопереживать ему.

Среди грамматических средств выражения экспрессивности текста выделяются использование различных частиц, их сочетаний, глагольных форм, краткость и полнота (развернутость) предложений, отражающих избыточность и экономию средств в их структуре.

Использование уступительной частицы *-шье* в сочетаниях *яһалашье һайнаар* ‘достаточно хорошо’; *һанадагшьегүйб, тоодогшьегүйб* ‘и не думаю, и не считаю’; *жэрхээдшье абадаг хүм* ‘и брезгую’; *хэршье зосоогоо гоё бодолтой байгаа һаа* ‘как бы не думал про себя красиво’ участвует в создании у адресата впечатления об очень опытном, прошедшем различные испытания человеке, направлено на формирование у реципиента определенного отношения к герою Дылыгу.

В тексте огромное количество высказываний, содержащих частицы и сочетания частиц, выражающих отношение говорящего к деньгам, любви, погоде, однокурсникам, а также отражающих психическое состояние говорящего. Например, *нюсэгэ шабгаар ябахагүй хаямиш даа* ‘ведь не будешь ходить голым’ — выражение понимания необходимости денег в жизни современного человека; *угы даа, жааханышье дортохогүй, тиигээдшье миинтэ ха юм* ‘нет, ничуть не хуже, да еще ведь и бесплатно’ — показано отношение к преимуществу прогулки на свежем воздухе по сравнению с выходом в театр и кино; *юун гэлэн олон, мянган зон бэ даа* ‘как же много человек, тысячи людей’ — отражается отношение говорящего к многолюдному городу, ему не очень нравится огромный поток людей и т. д. Участие частиц в подобных высказываниях напрямую связано со способностью языковых единиц функционировать в качестве средства, выражающего субъективное отношение говорящего к содержанию [5; 3, с. 321], а также модальностью текста в бурятском языке [12, с. 127–132].

В развернутых синтаксических конструкциях наблюдается избыточность использования языковых средств при описании весеннего майского дня в городе. Развернутые предложения о весне передают радостное и умиротворенное настроение говорящего, возникает эффект присутствия читателя рядом с автором, что еще усиливается использованием в двух соседних предложениях одинаковой формы сказуемого, выраженного формой настоящего времени глагола *-на*: (*наран*) *халаян үерлүүлнэ* ‘солнце заливает (светит ярко)’; (*үнэрын*) *һогтооно* ‘(аромат) опьяняет’.

Краткость структуры предложения, отражающая экономию языковых средств в речи, встречается во фрагменте, когда герой мечется в поисках денег. Краткие предложения показывают напряженность ситуации, метания героя, его расстроенное психическое состояние, безвыходность ситуации для героя. Например, *Генкэдэ гүйжэ ошобоб — гэртээ угы. Батада ошобоб*. ‘Побежал к Генке — нет дома. Побежал к Бато’.

Что касается лексических средств выражения экспрессивности текста, то в рассказе, представляющем собой достаточно эмоциональный монолог автора (героя), наблюдается эксплицитное выражение всех его переживаний с помощью различных лексических единиц: *харатай* ‘жаль’, *буруу* ‘неверно’, (*мүнгэһөө*) *арсадаггүй (хүн аабзаб)* ‘конечно, я не возражаю (против денег)’, *дураа гутан (нёлбобоб)* ‘расстроившись, (плюнул)’, *энеэжэрхибэ* ‘(неожиданно) засмеялась’ и т. д. Выше-сказанные языковые средства наряду с выражением психического состояния героя, его отношения к содержанию речи оказывают на читателя различное воздействие

и находит разный отклик: *харатай* — сочувствие, *буруу* — согласие, *мүнгэнһөө арсадаггүй хун аабзаб* — понимание, *дураа гутан (нёлбобоб)* — сопереживание.

Вместе с тем анализ лексических средств в тексте рассказа обнаруживает интересную деталь: наблюдается определенный лексический диссонанс между описанием внутреннего состояния героя и репликами, которые он говорит вслух при общении с различными персонажами. Так, когда идет внутренний монолог героя о его настроении, чувствах, воспоминаниях и т. д., осуществляется детальное описание изменения психического состояния героя, в повествование текста включено много слов, передающих его эмоции, напряжение, радость и др. Тогда как в диалоге с персонажами наблюдается использование скупых фраз, кратких высказываний, что свидетельствует о сдерживании эмоций героем, что, в свою очередь, оказывает необычайный экспрессивный эффект на читателя.

В целом содержание, сюжет, композиция, ритмико-интонационный контур, использование лексических и грамматических средств в этом тексте построены на основе противопоставления: материальное и духовное, деньги и любовь, эмоциональное рассуждение и плавное спокойное описание, внутренняя эмоциональность и внешняя сдержанность и т. д.

В заключение, отметим, что в выражении экспрессивности текста в современном бурятском языке неотъемлемыми компонентами выступают все отдельные виды экспрессивности, также в создании экспрессивного эффекта участвуют языковые единицы фонетического, грамматического и лексического уровней. Как показал анализ текста рассказа «Дуран ба мүнгэн» и ритмико-интонационный контур, и лексические, и грамматические средства работают в целом на замысел автора — показать, какими хрупкими могут быть человеческие чувства, насколько они могут зависеть в том числе и от материальных благ общества, а также дать понять, как в единстве и противостоянии рождается, сохраняется прекрасное чувство любви. При этом языковые средства передачи экспрессивности используются в бурятском тексте и для выражения субъективного отношения к герою, событиям, психического состояния говорящего, эмоциональной оценки действий персонажей, окружающей обстановки и т. д.

Литература

1. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Москва : Наука, 1958. С. 103–124. Текст : непосредственный.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Наука, 1981. 140 с. Текст : непосредственный.
3. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология / ответственный редактор Г. Д. Санжеева. Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1962. 340 с. Текст : непосредственный.
4. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. Москва : Наука, 1988. 309 с. Текст : непосредственный.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1998. 685 с. Текст : непосредственный.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Москва : Искусство, 1970. 384 с. Текст : непосредственный.
7. Лукьянова Н. А. Экспрессивность в системе, слове и речи // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности : коллективная монография / Т. А. Графова, О. В. Латина, В. А. Маслова [и др.]; ответственный редактор В. Н. Телия. Москва : Наука, 1991. С. 157–178. Текст : непосредственный.

8. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учебное пособие. Москва : Юрайт, 2018. 201 с. Текст : непосредственный.

9. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. Вып. 8. С. 5–39. Текст : непосредственный.

10. Скрипак И. А. Синтаксические средства экспрессивности в текстах научного дискурса // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-ekspressivnosti-v-tekstah-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 10.03.2022). Текст : электронный.

11. Цыденов К. Бусахал даа хабар. Зоёолнуудай ном. Улаан-Үдэ: Буряад Монгол ном, 2017. 512 х.

12. Цырендоржиева Б. Д. Будажапова Л. Б. Текстовые функции модальных частиц в бурятском языке // Модально-оценочные конструкции в монгольских и тюркских языках : коллективная монография / под редакцией В. Н. Мушаева, А. В. Дыбо, С. Н. Абдуллаева, М. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калм. гос. ун-та им. Б. Б. Городовикова, 2021. С. 127–132. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

MEANS OF TEXT EXPRESSIVENESS IN THE MODERN BURYAT LANGUAGE (A CASE STUDY OF KIM TSYDENOV'S STORY "LOVE AND MONEY")

Bairma D. Tsyrendorzhiyeva

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof. of Department of the Buryat Language and Teaching Methodology,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
bairma_11@mail.ru

Abstract. The article analyzes the means of text expressiveness in the modern Buryat language based on the story "Love and Money" by a Buryat writer Kim Tsydenov. The expressiveness of text is considered as one of the linguistic universals according to the types of expressiveness identified by V. A. Maslova. As part of the study of the type of expressiveness "text — language" we have revealed rhythmic-intonation, grammatical and lexical means of expressiveness in the Buryat text. While analyzing the functioning of language units of various levels, such as particles, verb forms, as well as studying the redundancy and savings of language funds, we have substantiated their participation in creating the expressive effect of the text. In addition, we have considered the role of linguistic means in transmitting expressiveness, their cohesion and unity in the Buryat text to express a certain author's intention.

Keywords: the Buryat language, text, Kim Tsydenov, «Love and Money», expressiveness, language tools.

For citation

Tsyrendorzhiyeva B. D. Means of Text Expressiveness in the Modern Buryat Language (a case study of Kim Tsydenov's story "Love and Money"). *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 55–60 (In Russ.).

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.